

Евгений Голубовский

Песни гнева

Одессе есть чем гордиться. Здесь вошел в литературу поэт, ставший классиком еврейской литературы, Хаим Нахман Бялик.

18 января 2023 года исполнилось 150 лет со дня его рождения.

И до Бялика была еврейская литература. Но Шолом-Алейхем и многие другие писали на живом языке – идиш, в то время как Бялик решил оживить мертвый язык, язык Библии, иврит.

Как видите – удалось!

На первых порах поэт-романтик, он с 1903 года, пережив трагедию кишиневского погрома, стал поэтом экспрессии, современным трагиком, продолжившим поиски Серебряного века.

Бялика переводили на русский Брюсов и Сологуб, но лучше всех, и опять же в Одессе, – Владимир Жаботинский.

Когда Маяковский в поэме восклицает: «Будто вымечтал какой-то новый Бялик ослепительную царицу Сиона евреев», – когда Максим Горький, ссылаясь на Бялика, писал о погромах в России, они читали переводы Жаботинского.

Портрет Бялика работы Леонида Пастернака

А вот стихотворение Ивана Алексеевича Бунина, посвященное Хаиму Нахману Бялику. Они познакомились в Одессе.

Бялику Х.Н.

Почто, о Боже, столько лет
Ты мучишь нас в пустыне знойной?
Где правый путь? Где отчий след
К стране родимой и спокойной?
Мужайтесь, верные! Вперед!
Я дал вам горький лист оливы,
Но слаще будет он, чем мед
От тех, чьи руки нечестивы.
Прямые коротки пути:
Потребна скорбь, потребно время,
Чтобы могло произрасти
На ниву брошенное семя.

Во Всемирном клубе одесситов я подготовил к изданию том стихов и поэм Бялика в переводе Владимира Жаботинского. Он вышел в издательстве «Друк».

На доме по Малой Арнаутской, 9, где Бялик жил двадцать лет, до своего отъезда на теплоходе «Руслан» в Палестину, висит мемориальная доска. Можно положить цветы.

А здесь можно прочесть стихотворение, с которого и начался зрелый поэт.

Хаим Нахман Бялик

Над бойней

Небеса! Если в вас, в глубине синевы,
Еще жив старый Бог на престоле
И лишь мне Он незрим, – то молитесь хоть вы
О моей окровавленной доле!
У меня больше нет ни молитвы в груди,

Ни в руках моих сил, ни надежд впереди...
О, доколе, доколе, доколе?
Ищешь горло, палач? На! Свой нож приготовь,
Режь, как пса, и не думай о страхе:
Кто и что я? Сам Бог разрешил мою кровь,
В целом мире я – будто на плахе...
Брызни, кровь моя, лей, заливая поля,
Чтоб осталась навеки, навеки земля,
Как палач, в этой красной рубахе...
Если есть Высший суд – да свершится тотчас!
Если ж я в черных муках исчезну,
И тогда Он придет, слишком поздно для нас,
То да рухнет престол Его в бездну,
Да сгниет ваше небо, кровавая грязь,
И убийцы под ним да живут веселясь
И глумясь над Десницей возмездной...
И проклятье тому, кто поет нам про месть!
Мести нет, слишком страшны страдания:
Как за детскую кровь казнь отмерить и счесть?
Сатана б не нашел воздаянья...
Пусть сочится та кровь неотмщенная в ад,
И да роет во тьме, и да точит, как яд,
Разъеда я столпы мироздания...

1903 г. Перевод В. Жаботинского

